

Иванова Лариса Валентиновна, Черниева Зинаида Леонидовна

ЗАБОР И ВОРОТА В ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЕ ПОДВОРЬЯ И УСАДЬБЫ ЗАУРАЛЬЯ XVI-XX ВВ.

Обратившись к феномену крестьянских подворий и городских усадеб Зауралья, авторы провели этимологический анализ происхождения названий ограждающих строений, локализованных в предметно-пространственной среде поселения с учетом жилого и хозяйственного назначения строений. Авторами выявлены конструктивные особенности, дана характеристика основных видов, декоративного оформления ограждающих строений. Обосновывается положение о том, что специфика глухого заборно-воротного ансамбля Зауралья исторически связана с традициями оборонного зодчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 65-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 908

Исторические науки и археология

Обратившись к феномену крестьянских подворий и городских усадеб Зауралья, авторы провели этимологический анализ происхождения названий ограждающих строений, локализованных в предметно-пространственной среде поселения с учетом жилого и хозяйственного назначения строений. Авторами выявлены конструктивные особенности, дана характеристика основных видов, декоративного оформления ограждающих строений. Обосновывается положение о том, что специфика глухого заборно-воротного ансамбля Зауралья исторически связана с традициями оборонного зодчества.

Ключевые слова и фразы: русские Зауралья; крестьянское подворье; городская усадьба; забор и ворота; деревянное зодчество; культурный ландшафт.

Иванова Лариса Валентиновна, к.и.н.

Черниева Зинаида Леонидовна, к. культурологии, доцент

Тюменский государственный институт культуры

ivalo@bk.ru; zchernieva@mail.ru

**ЗАБОР И ВОРОТА В ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЕ
ПОДВОРЬЯ И УСАДЬБЫ ЗАУРАЛЬЯ XVI-XX ВВ.**

Русское крестьянское подворье и городская усадьба формируются как единый ансамбль уже в XIII-XV вв., имея в своем составе жилой дом и надворные хозяйственные постройки (погреб, конюшня, амбар, баня и пр.). При этом крестьянскому подворью было необходимо гумно для молотбы и оwin для сушки зерна. Усадьба имела фруктовый сад, а подворье – огород [14]. Исследователи утверждают, что уже в русском жилище XIII-XVIII вв. имелись такие ограждающие конструкции, как забор и ворота [16]. В XVI – начале XVIII в. двор крестьянина или посадского человека представлял собой комплекс жилых и хозяйственных построек, обеспечивающих повседневную жизнь и труд обитающей в нем семьи. Судебник 1550 г. в качестве хозяйственной единицы выделял двор: «А пожилое имати с ворот», подразумевая его целостность со всеми постройками в одной ограде с одними воротами. Судебник 1589 г. регламентировал высоту оград, учитывая их целевое назначение: «А огород ставити около поля 7 жердей, а около гумна 9 жердей добрая...» [21, с. 161].

Забор – ограда вокруг дома или участка земли. Этимологический словарь русского языка связывает происхождение слова «забор» с глаголом «беру» [19]. Слово несколько значений имеет в зависимости от территории его использования: стена в постройке, сделанная из бревен, которые вкладываются концами в выдолбленные бока стоячих бревен (Смоленск); наружная стенка голбца – чулана в избе (Тюмень, Тобольск, Курган). Однокоренными словами являются: заборка – перегородка в крестьянской избе, отделяющая место, где стряпают, от комнат (Свердловск, Тобольск); заборина – одно бревно в заплате (Томск) [18, с. 269].

Ворота – широкий вход или проезд в ограде, в стене, запираемый створами. Слово «ворота» происходит от праслав. *vyrtjō, vyrtěti*, у восточных славян было в употреблении уже в X в.: русск. *voróta*, укр. *voróta*, блр. *voróty*, болг. *vrata*, сербохорв. *vráta*, словен. *vráta*, чеш. *vrata*, польск. *wrota* [19]. Слово образует многочисленные однокоренные слова: воротца – калитка; воротчатый – снабженный воротами; воротило – бревно, которым поворачивают крылья ветряной мельницы по ветру; воротить – заставить вернуться; поворачивать в сторону [5]. Воротиться – вращаться: «В одне сутки солнце кругом обходит, стало быть, не солнце, а земля вокруг воротится» (Туринский район Свердловской области); превратиться в кого-либо; обернуться чем-либо: «Идет кривой Ерахша и думает: Чем его смущу? Ворочусь конем вороным, и воротился конем» (Тавдинский район Свердловской области) [17, с. 121-124].

Рассмотрим место забора и ворот в культурном ландшафте Зауралья. История русского деревянного зодчества региона тесно связана со спецификой исторического развития. Крепостные стены первых русских острогов за Уралом в XVI-XVIII вв. имели разный тип конструкции. Простейший и наиболее древний тип представлял «тын» (вертикально вкопанные бревна) с подпорками из наклонных бревен. С целью воспрепятствовать противнику в преодолении крепостной стены, бревна острым концом выступали наружу и назывались «иглами». Стена «на брусняных иглах с отноги и выпуски» была сделана в конце XVII в. в Тюмени и в Тобольске [8, с. 13]. Наиболее распространенным типом крепости были остроги. Термин «острог» означал не только часть укрепленного города, тыновую конструкцию ограды, но и тип небольшой крепости, независимо от способа конструктивного устройства стен и количества башен.

По изображениям Кунгурской летописи Тюменский острог имел многочисленные сторожевые наблюдательные и проездные башни. Слабое место в системе оборонительного сооружения занимали проездные башни с воротами, поэтому они получали «покровительство» святых – непосредственно над ними размещались иконы, устраивались часовни [Там же, с. 25]. На гравюре из книги Н. Витсена «Северная и Восточная Татария» (Амстердам, 1705) изображен тюменский острог конца XVII в., острожная стена которого имела массивные башни с проездными воротами [12, с. 108]. Гравюра «Вид города Тюмения», сделанная с рисунка И. В. Люрсениуса 1742 г., изображает подробную панораму города, окруженного рублеными бревенчатыми стенами. Над ними возвышаются восемь сторожевых башен тюменского Кремля с шатровыми крышами

и двумя проезжими воротами – Спасскими и Георгиевскими (Егорьевскими), выходящими на восток. В речной части города (на низком левом берегу) прорисована плотная жилая застройка из деревянных изб, окруженных бревенчатыми заборами заплотного типа.

На эстетику православной архитектуры оказали влияние конструктивные решения деревянного оборонного зодчества. Квадратные, шестиугольные и восьмиугольные башни рубленого города, открытые фасадами на все стороны света, покрытые шатром – сужающейся кверху пирамидой, заняли ведущее место в системе образов церквей, часовен, звонниц, колоколен, церковных оград [13, с. 7]. Тюменский Свято-Троицкий мужской монастырь, расположенный на высоком Затюменском мысу, был основан в 1616 г. Строительство монастырских каменных церквей, настоятельского корпуса и стен осуществлялось в 1708-1739 гг. Массивные стены монастыря имеют центральный широкий вход с восточной стороны. Над входными двусторчатными воротами сооружена надвратная шатровая шестиугольная башня с нишами для икон. В настоящее время над воротами помещена икона с изображением Николая Чудотворца, особо чтимого святого в Сибири. Грани деревянного шатра очень круты, отсечены от башни горизонтальной «юбочкой». Завершением надвратной шатровой башни стала маленькая луковичная главка. В архитектуре монастыря доминирует древнерусское начало, с тяготением к украинскому барокко.

Изобилие и доступность древесины, а также удаленность и связанная с этим относительная изолированность территории способствовали сохранению в русских поселениях Зауралья традиций деревянного домостроения. В Тобольской губернии наибольшее распространение получил северорусский комплекс жилища: открытый сверху двор замкнутой планировки, все постройки располагаются по периметру. Рассматривая крестьянское подворье Зауралья и Сибири XVIII-XX вв., Е. А. Ащепков связал необходимость отгорожения с «разношерстностью» населения, значительную часть которого составлял ссыльный и бродячий элемент [1].

Археологическое изучение кремля и посада Тобольска позволило реконструировать городскую усадьбу конца XVII – первой половины XVIII в. Вся территория усадьбы, выходявшей своей западной стороной на городскую улицу, была ограждена тыновым частоколом из жердей, поставленных вплотную друг к другу. Вдоль заостренных концов жердей как с наружной стороны частокола, так и с внутренней выявлены обрезки жердей, уложенные для выравнивания частокола и удержания его в вертикальном положении. Исследователи обращают внимание на то, что в усадьбах зажиточных горожан Западной Сибири двор чаще всего имел ограду в виде заплота, частоколом преимущественно ограждали огороды. В источниках встречаются примеры, когда двор и огород были «забраны в заплот» [11, с. 43]. Вся территория описанного объекта была ограждена тыновым частоколом, что не может характеризовать степень достатка ее владельца, но дает представление о технике строительства в условиях господства деревянной жилой застройки, основу которой составляла усадьба [4, с. 393-394].

В середине XIX в. крестьянское подворье обносилось крепкой оградой из вертикально вкопанных бревен, заостренных на верхнем конце (острог), или из горизонтально уложенных бревен или тесин, забранных концами в столбы (заплот) [22, с. 134]. Хозяева победнее ставили заплот только по передней грани усадьбы, а дальше – «прясло» – ограду из горизонтальных жердей или плетень. Усадьба из Ярковского района Тюменской области была построена в 1895 г. Она окружена сплошной, горизонтально уложенной бревенчатой оградой 40 x 24 м, которую с уличной стороны прерывают ворота с калиткой. По правую сторону от калитки стоял пятистенный дом, по левую – срубная завозня и баня за ней. Наружные стены этих построек образовывали углы усадьбы. Все эти постройки находились в «чистой части» усадьбы и составляли около трети ее общей площади. Ограда отделялась забором из теса с решетчатыми воротами от обширного заднего двора – пригона, где находились помещения для скота (сарай, загон, стойки с сеновалами). В наружной бревенчатой стене пригона также были сделаны ворота, через которые прогоняли скот [9, с. 198-199].

В начале XX в. заборы крестьянских подворий чаще всего сооружали из плотно установленных друг к другу вертикальных досок, прибитых гвоздями к горизонтальным жердям, которые, в свою очередь, для прочности были врезаны и прибиты к вертикально вкопанным столбам. По передней грани высокий забор прерывался собранными из досок воротами. Ворота являлись частью замкнутого двора, ставились в лицевой стороне между избой и амбаром, составляли композиционный центр. В крестьянских подворьях всегда было двое ворот, одни из которых выходили на задний двор и огород.

Городское усадебное строительство Зауралья получило особый размах в XIX в., к проектированию привлекались архитекторы, что способствовало активному использованию классических и новейших архитектурных стилей. Вплоть до начала XX в. высокие ограды оставались установившимся типом сооружений. Писательница XIX в. Н. А. Лухманова так описывает купеческую Тюмень: «Санки въехали в самый город. Окрайные домики без крылечек или дверей наружу, все с наглухо запертыми воротами. Чем ближе подъезжали к городу, тем дома становились крупнее, заборы выше, ворота крепче...» [10, с. 25]. Угловые усадьбы (например, промышленника Н. Д. Машарова и купцов Колокольниковых в Тюмени), стоящие на пересечении городских улиц, имели двое ворот, из которых парадные выходили на главную улицу, а другие – на второстепенную.

Все жилые и хозяйственные постройки в Зауралье возводились из древесины хвойных пород, имеющих ровный ствол и крепкую древесину. Особо ценился смолистый «кондовый» лес: «Дед 100 лет назад строил из сосны. Лес привозил за 150 км»; «Все строили в деревне из “красного леса”» [15]. Основу конструкции ворот составляли массивные, вкопанные в землю столбы («верей»), которые были связаны между собой вверху бревном – перемычкой («охлябиной») для устранения шатания и расхождения вереи. Высота ворот делалась достаточной для свободного проезда воза с сеном [1].

Ворота сооружались одно- и двустворчатыми. Створы («притворы», «воротины», «щиты») навешивались на верейный столб, а затворялись на притворный столб. Ворота хозяев с небольшим достатком были в одно полотно. В состоятельных домах сооружались асимметричные ворота: с широкой проезжей частью и калиткой сбоку. Часто встречаются симметрично построенные тройные ворота – с двумя калитками. Чаще всего открывающейся была правая калитка ворот, а левая – «глухой», декоративной, уравнивающей композицию в целом [Там же, с. 115]. В этом случае конструкция состояла из четырех бревенчатых столбов «верей». Подобные ворота с двумя калитками были особенно характерны для усадеб зажиточных крестьян. С внешней стороны забора в нише декоративной калитки устанавливали горизонтальную доску для сидения – небольшую «лавочку на двоих». Кроме того, на улице сооружали длинную скамейку у забора между домом и открывающейся калиткой [2, с. 251].

Повсеместно были распространены ворота, крытые узкой двускатной тесовой кровлей, которая защищала столбы и полотнища ворот от дождя и снега, предохраняя их от загнивания. Выделяются разновидности таких ворот: 1) вместе с воротами покрыта и часть забора, ограды; 2) крыша над воротами заполняет все пространство от избы до амбара с обеих сторон, при этом композиция приобретает горизонтально протяженный характер [1, с. 114]. Строили ворота и без крыши, каждый столб накрывался отдельным карнизом либо украшался резными башенками, шатриками, бочками, гребнями. Своеобразный вариант представляют ворота, в которых в качестве перекладины на столбах и вместо крыши все три опорных столба связаны наверху одним цельным бревном. Естественные изгибы ствола образовывали арки над пролетами проезжей части и калитки (см. Рис. 1, 2).

Рис. 1. Тюменская область, Упоровский район.
Фото 1970-х гг.

Рис. 2. Тюмень, ул. Подгорная.
Фото 2000-х гг.

Ворота запирались толстым деревянным брусом («засов», «поперешник», «притвор»), закладываемым со стороны двора поперек обоих полотнищ. Простор под воротами («подворотня») закладывался особой доской – подворотной заставкой («подворотницей») для того, чтобы домашняя птица и мелкие домашние животные не выскочили на улицу. На верях ворот вколачивали кольца для привязывания поводьев коней.

В строительстве сооружений подворья и усадьбы мастер был связан нормами, диктуемыми традицией, исключавшими внесение существенных изменений в архитектурные формы и конструктивные узлы. Тем не менее сельские дома демонстрируют высокий уровень эстетики и вкуса в декоре отдельных элементов строений: наличниках, крыльце, воротах [2, с. 242]. Украшению ворот уделялось много внимания, по качеству ворот судили о зажиточности хозяина: «Красные ворота» – ворота с резными украшениями [3]. Декоративные решения в оформлении ворот довольно разнообразны. В некоторых случаях опорные столбы облицовывались филленчатыми элементами, обрабатывались рельефной резьбой. Тесины ворот, уложенные по диагонали, в шахматном порядке или с треугольной расшивкой, не имели дополнительных украшений. В случае устройства ворот с двускатной крышей, в карнизе зачастую делались сквозные прорезы и решетки, изысканно украшалась подкарнизная часть, надкалитное пространство.

В конце XIX – начале XX в. Тюмень стала одним из сибирских центров монументально-декоративной резьбы по дереву, народные мастера виртуозно «примиряли» элементы классицизма, барокко, ампира, модерна и др., создавая особый стиль в деревянной архитектуре города. На украшения ворот, наряду с древнерусскими строительными традициями, оказало сильное влияние церковное зодчество. Типологические особенности иконостасного искусства на территории Зауралья сложились в XVII-XVIII вв., в период его активного территориального освоения, сопровождавшегося повсеместным строительством культовых сооружений. Русский тип иконостаса на территории Зауралья испытал воздействие традиций, связанных с особенностями исторического развития региона. Характер резьбы по дереву определили украинские мастера, т.к. сибирские духовные владыки, выходцы с Украины, способствовали процессу «украинизации» культуры. Во второй половине XVIII в. резьба иконостасов становится особенно пышной и пластически выразительной. В интерьере церкви иконостасы становятся значительной доминантой, в стилистике декоративных мотивов, примененных в иконостасе, заметно влияние барокко. Местные столяры, плотники, являясь изготовителями иконостасов, «выводили» элементы барочного иконостаса на улицу: цветочно-плодовые гирлянды, занавесы с кистями, виноградная лоза [20].

Использованию кованых изделий в украшении ограды и крыльца способствовало большое количество кузниц. Существенным элементом ворот были всевозможные запорные устройства. Снаружи калитки прибивалась фигурная железная бляха – «жиковина», а на нее укреплялась ручка или кольцо-стукало. Кованые кольца обычно состояли из S-образных завитков и спирально закручивающихся замкнутых кривых линий, имели графическую выразительность. В личинах ручек дверей угадываются антропоморфные черты. Изнутри калитка закрывалась на навесные крюки, поворотные металлические щеколды. Использовался и подъемный механизм – с помощью кожаного ремешка к щеколде привязывали ремешок, который пропускали на уличную сторону через небольшое отверстие в воротцах. Железопросечные элементы декора появились в Зауралье во второй половине XIX в., когда стали применять уральское кровельное железо. «Железным кружевом» украшали ворота, усадебные ограды, крыльца, фронтоны домов, водосточные и дымовые трубы, акротерии, расположенные по углам фасадов домов, на столбах ворот. Часто используемым приемом является украшение ворот жестяными элементами, набитыми гвоздями в определенном ритмическом порядке, декорирование ворот, фасадов домов и интерьеров отходами промышленного производства: покрывками, изоляторами, пробками [7, с. 271]. Исследователи отмечают, что во второй половине XX в. крестьянские дворы Зауралья и Западной Сибири стали огораживаться частоколом из невысоких вертикальных столбов, прожилин и тонких березок, штакетником, а заплоты и плетни встречаются крайне редко [6, с. 118].

Народное деревянное зодчество Зауралья создало яркий архитектурный заборно-воротный ансамбль, запечатленный в произведениях искусства. Художник В. И. Суриков, часто бывающий в Тюмени проездом из Москвы в Красноярск, запечатлел в 1889 г. в акварели образец тюменской деревянной архитектуры – «Дом Рыжкова». Рубленный из толстых бревен, с крытой высокой тесовой крышей, дом выходил тремя окнами на улицу, имел высокие ворота под двускатной кровлей, соединенной с хозяйственными постройками. Надежно вписавшись в культурный ландшафт, заборы и ворота явились источником вдохновения региональных художников середины XX в. А. П. Митинский, А. И. Мурычев стали «летописцами» заповедной Тюмени, зарисовав старые бревенчатые избы за высокими воротами, резные наличники окон, жестяные дымоходы и водостоки. Под рисунками художники дают точное указание названия улицы, номера дома. Таким образом, город, потерявший многие объекты историко-культурного наследия, обрел достоверные исторические источники (см. Рис. 3, 4).

Рис. 3. Тюмень, ул. Ломоносова.
Фото 1990-х гг.

Рис. 4. В. И. Суриков. Тюмень. Дом Рыжкова. 1889 г.
Коллекция Тюменского музейного комплекса

Итак, высокий и глухой заборно-воротный комплекс крестьянских подворий и городских усадеб Зауралья исторически связан с традициями оборонного зодчества XVI-XVIII вв. Выполняя функцию ограждения, заборы и ворота на протяжении нескольких столетий сохраняли специфику конструктивного устройства (ограда, верей, охлябина, створки, калитка). Народное декоративное творчество соединило в декоре ворот архаичную символику и высокие архитектурные стили. Некоторые тюменские усадьбы нашли отражение в творчестве профессиональных художников, в XX в. были поставлены на государственный учет как памятники архитектуры, музеефицированы и сохранились до наших дней.

Список источников

1. Ащепков Е. А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1950. 140 с.
2. Громько М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1975. 352 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://infolio.asf.ru/Sprav/dal/00/180.html> (дата обращения: 19.02.2017).
4. Данилов П. Г. Новые материалы к истории домостроения первой половины XVIII в. в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 392-396.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: http://www.efremova.info/word/vorota.html#_WG-C1NSLRH1 (дата обращения: 19.02.2017).
6. Жигунова М. А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX в. Омск: Издательский дом «Наука», 2004. 228 с.

7. **Иванова Л. В.** Русские художественные промыслы Зауралья XIX – начала XXI в. в контексте социокультурной динамики региона. Тюмень: Печатник, 2015. 500 с.
8. **Крадин Н. П.** Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988. 192 с.
9. **Липинская В. А., Сафьянова А. В.** Жилище русского населения южной части Тюменской области (середина XIX – начало XX в.) // Проблемы изучения материальной культуры русского населения Сибири: коллективная монография / отв. ред. В. А. Александров. М.: Наука, 1974. С. 170-201.
10. **Лухманова Н. А.** Очерки из жизни Сибири. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 464 с.
11. **Люцидарская А. А.** Усадебный комплекс западносибирского города XVII – начала XVIII в. // Жилища народов Западной Сибири: коллективная монография / ред. М. С. Усманова. Томск: Изд-во Томского университета, 1991. С. 42-50.
12. **Миненко Н. А.** Тюмень: летопись четырех столетий. СПб.: Русь, 2004. 512 с.
13. **Ополовников А. В.** Русское деревянное зодчество. М.: Искусство, 1986. 312 с.
14. **Очерки русской культуры XIII-XV веков: в 2-х ч. / под ред. А. В. Арциховского.** М.: МГУ, 1969. Ч. I. Материальная культура. 480 с.
15. **Полевой материал авторов.** Экспедиционные материалы Тюменского государственного университета (ТюмГУ). Полевые дневники 1986 г., Викуловский, Сорокинский районы Тюменской области: рукопись.
16. **Раппопорт П. А.** Древнерусское жилище. Л.: Наука, 1975. 180 с.
17. **Словарь русских народных говоров.** Л.: Наука, 1970. Вып. 5. 344 с.
18. **Словарь русских народных говоров.** Л.: Наука, 1972. Вып. 9. 364 с.
19. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://vasmer.narod.ru/p001.htm> (дата обращения: 19.02.2017).
20. **Шайхтдинова Н. Х.** Деревянная резьба Тюмени. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1984. 160 с.
21. **Швейковская Е. Н.** Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века. М.: Индрик, 2012. 368 с.
22. **Этнография русского крестьянства Сибири. XVII – середина XIX в.:** коллективная монография / отв. ред. В. А. Александров. М.: Наука, 1981. 272 с.

FENCE AND GATE IN THEMATIC-SPATIAL SPACE OF TRANS-URAL ESTATE AND FARMSTEAD OF THE XVI-XX CENTURIES

Ivanova Larisa Valentinovna, Ph. D. in History
Chernieva Zinaida Leonidovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Tyumen State Institute of Culture
ivalo@bk.ru; zchernieva@mail.ru

Studying the phenomenon of the Trans-Ural peasant's farmstead and urban estate the authors provide an etymological analysis of the origin of the protective construction names localized in the settlement's thematic-spatial space considering residential and commercial purposes of the building. The researchers identify constructive peculiarities, describe the basic types of the protective construction decoration and justify a thesis that specificity of the Trans-Ural continuous fence-gate ensemble is historically associated with defense architecture traditions.

Key words and phrases: the Russian of the Trans-Ural region; peasant's farmstead; urban estate; fence and gate; wooden architecture; cultural landscape.

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

В статье на основе региональных архивных и исследовательских материалов рассматриваются предпринимавшиеся хозяйственными организациями и государственным руководством меры, направленные на индустриализацию сельского строительства в 1950-х – первой половине 1960-х гг. Автор выделяет этапы, характеризующие состояние сельского строительства, мероприятия, способствующие внедрению прогрессивных технологий, выявляет их экономический эффект. Дается сравнительный анализ деятельности стройорганизаций и их хозяйственного состояния.

Ключевые слова и фразы: индустриализация; строительство; колхоз; совхоз; межхозяйственные строительные организации; животноводческие постройки; проектно-сметная документация; производственные объекты.

Ищенко Юрий Владимирович, к.и.н.

*Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Энгельс
ishenko1978@yandex.ru*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.

Обозначенная в заглавии тема ранее уже затрагивалась в контексте ряда научных исследований [6; 7], однако многие ее аспекты до сих пор нуждаются в более глубоком и детальном анализе происходящих